

По прибытии в Эдо практически все причастные к «Предательству Гинтоки» прекратили свои атаки при созерцании того, как Драконы вернулись с Гинтоки в руках, видимо выходя победителем из той встречи с его тестем, но была уже ночь. , в конце концов, время разное в каждом мире. Конечно, не для всех все было радужно, те, кто все еще находился под действием магии отца Тору, остались без сознания из ниоткуда, тем самым положив конец генеральному бою, который шел с самого утра.

Как и все гордые драконы, Ёросуя не беспокоились о тех глупцах на земле, а лишь ограничились исцелением и благодарностью тех немногих, кто заступился за них, помогая Гинтоки дойти до конца. ее благодарность была суше, чем сердце бывшей, потому что они все еще держали определенную обиду на всех, они не могли извинить их изо дня в день после жестокого избиения, которым они доставили Гинтоки в Новый год, но помощь, которую они оказали, была хорошее начало для всех.

За исключением Нобуме, который удалился со всеми, конечно, Гинтоки не собирался упоминать о своем «почти убийстве», если только он не хотел убить их всех, и, к счастью, сама Нобуме согласилась с ним.

К этому времени было уже за полночь, и Гинтоки был в баре Отосе и пил что-то вроде дешевого напитка, но это было лучше, чем ничего, Канна и остальные спали в его комнате, и он должен был воспользоваться этим моментом, чтобы расслабиться и отдохнуть, многое другое. произошло, и кажется, что жизнь наконец-то улыбнулась ему, и Отосе был свидетелем этого, так как он подобрал его в тот день зимой, он стал свидетелем всего, через что прошел ни на что не годный Гинтоки.

Из хороших времен в плохие, и прямо сейчас кажется, что те тихие дни вернулись, поэтому отец Тору разрешил вам позаботиться о его дочери, насколько я вижу, ваш визит прошел хорошо... так почему вы приносите это умственно отсталое лицо на твоем лице - и это было очевидно, несмотря на то, как хорошо все обернулось, Гинтоки так и остался на своем задумчивом месте, едва прикоснувшись к своему стакану с ликером.

- Только не говори мне, что это из-за новостей, которые все они тебе сообщили, - на этот раз именно Кэтрин добавила соли перманенту, напомнив ему о том, что они все сказали ему, как только он вернулся домой.

Ну, видимо, Тору и другие были беременны, это заявление спасло его от возможной смерти от

рук этого старика, с одной стороны, он чувствовал себя хорошо, услышав эту новость, и это то, что ложные воспоминания, которые произошли с Казуей и Кагура была еще свежа в нем, его мысли, но с другой... он не чувствовал себя готовым стать отцом, не то чтобы он не хотел, скорее, он не чувствовал себя готовым, у него никогда не было отца фигура, и он не знал бы, как вести себя как один, вся его жизнь зависела только от него самого, чтобы выжить по его собственным правилам.

Наличие большего количества ртов наверняка заставит его работать 24 часа в сутки без отдыха, и было более чем очевидно, что его лень и свободное время полностью исчезнут, открывая ему доступ в мир «Ответственности»... с другой стороны, он не мог не мог не волноваться о себе, и явным свидетельством этого было его отношение - если бы я не знал тебя хорошо, я бы сказал, что ты был взволнован, узнав, что ты будешь папой, или я ошибаюсь? - Гинтоки просто наклонил его голова как бы отвечает на этот вопрос.

«Я не знаю, старушка, несколько часов назад я был в панике, но теперь эта идея не кажется мне такой уж плохой — Отосе и Кэтрин только внимательно слушали его слова, ведь им больше нечего было делать. .

«Значит, ты говоришь, что любишь менять подгузники, верно?» Гинтоки тяжело сглотнул при этих словах, и, возможно, он был немного прав. Ложь или нет, но он уже был введен в заблуждение, когда мини-Гинтоки бегали по всему его дому, а их таскали влево и вправо, как и всех гиперактивных детей, за исключением того, что это были наполовину люди и наполовину драконы, о которых он должен был лучше заботиться. .

По словам Дамокла, несмотря на то, что он оставил их в покое, уважая решение своей дочери, было бы много других драконов, которые не согласились бы с этим и пошли бы за его голову вместе с головой его детей, поскольку в Истории никогда не говорилось о гибридах, а если и были, то одному богу известно, что с ними стало - кстати, а где Фафнир и Тама? Я думал, что они будут с тобой, — Отосе только вздохнул, а затем указал, откуда эта парочка вернулась неизвестно откуда.

- Гинтоки, я думаю, у тебя проблема, - вышеупомянутый только упал перед заявлением Фафнира, а затем начал слушать громкий смех Тору, который разносился по всему месту в полночь.

«Если ты так беспокоишься о том, что мальчишки бегают по твоему дому, поднимись наверх и

покачивай с ними бедрами всю ночь, некоторые из них кажутся отчаянными», — Гинтоки мог только нахмуриться, допивая остатки своего напитка.

- Думаю, они правы, старый Гин Сан должен когда-нибудь остепениться, - выходя оттуда Гинтоки весь пьяный, он готовился пойти повеселиться по-крупному, кому какое дело до того, что скажут другие? Он собирался стать отцом, и поэтому он должен был быть благодарен за то, что стал свободным человеком хотя бы в последний раз, и что может быть лучше, чем отпраздновать это, чем играть до рассвета... или так он хотел сделать, если бы это было не для Тамы, который оставил его без сознания, ударив его бутылкой по голове, а затем отвел его к драконам наверху.

К рассвету у завивавшегося человека было легкое похмелье, только взглянув на часы, он заметил, как рано еще было, едва было 6 утра, странным было то, что рядом с ним никто не спал и даже если бы они встали очень рано, это было бы совсем не логично, так как у них не было незавершенной работы, и никто им больше не угрожал - продолжая думать, ничего бы не исправить - забыв об этих вещах, он просто встал без дальнейших церемоний, даже в своей ночной одежде. одежду, ему сейчас нужно было лекарство от похмелья и что может быть лучше хороших сладостей на этот случай, он не замедлил сообразить, что в доме никого нет.

Он был совершенно один, только его завтрак все еще был горячим на столе с небольшой запиской, видимо, все они ушли рано, чтобы заняться своими вещами, которые они оставили в ожидании 1 месяц назад, и он не мог быть счастливее, Гинтоки просто собирался поесть. его горячий завтрак смотрел телевизор в полном спокойствии, он забыл, когда в последний раз ел это тихо, без того, чтобы его еду украли или кто-то пытался его съесть.

Но к тому моменту, как я сменил телеканалы, новости были только о праздновании Дня святого Валентина, видимо, этот праздник монополизировал все каналы на беду пермяков, которые только и собирались смотреть новости, как любой скучающий взрослый - это оно. это пустая трата, чтобы дать шоколад другим, в любом случае я бы съел их сам, это просто реклама компаний, чтобы сделать самую глупую покупку - были комментарии этого того, кто ограничивал себя только едой.

Так продолжалось долгое время, пока по телевизору не транслировали несколько пар в качестве Шоу, задавая им вопросы о любовниках, ищущих измены, чтобы привлечь Рейтинг на свой канал. Он должен был признать, что это была очень хорошая стратегия, и, может быть, он попробовал бы ее, ведь сегодня ему ничего не нужно было делать, он был один, а драконы делали черт знает что?

По правде говоря, это было очень странно, они никогда не исчезали все одновременно... по крайней мере, до сих пор, была ли какая-то особая причина? Нет, какой смысл оставлять доброго Гин Чана одного дома без компании, верно? В тот день не было ничего особенного, кроме... Дня святого Валентина.

Взяв то, что осталось от его тарелки, он решил сделать то единственное, что он никогда не думал делать в своей жалкой жизни, не теряя времени, он начал чинить весь дом со всеми видами украшений в тот утомительный день, он не мог интересоваться, но Они заранее знали,

что это много значит для драконов и только это необходимо, чтобы хотя бы приложить усилия, чтобы выполнить прихоть, всего за один час вся Ёросуя казалась местом, полным украшений с сердечками и шоколадками на столе, по-видимому, для каждого. Не имея достаточно Гинтоки, он приготовил то, что придет на вкус каждому, что потребовало больших усилий и даже больше, чтобы сделать их почти идеальными и в количестве.

В конце концов, он знал, что у беременных матерей есть свои пристрастия, и, поскольку он не очень разбирался в этом вопросе, он предположил, что это правда... к тому же реальность часто разочаровывала.

Прошло более 7 часов с тех пор, как я закончил все готовить, и ни один из драконов не присутствовал, они не могли исчезнуть в худший день, чем тот, где измена вашему партнеру была самой распространенной вещью в мире и, конечно, кто-то вроде тот, у кого был подобный опыт в прошлом, не подпускал никого к Драконам на страже, пока он дышал.

Даже выход на такой скорости вызвал насмешки Отосе и остальных над ним, которые смеялись вдалеке, потому что Гинтоки провел целый день из одного места в другое, спрашивая с явным стыдом на лице о том, что было сделано в такой день, , когда он передвигался на скутере, чтобы начать искать своих спутников, без сомнения, День святого Валентина стал его наименее любимым днем в году. Шли минуты, а он не мог найти местонахождение ни одной из них, вот с чего началось отчаяние того, кто мчался на больших скоростях, не заботясь о бедном сумасшедшем, которого он сбил на дороге, ведь он видел только глупые валентинки. вещи повсюду, влюбленные парочки пьют, держась за руки по всему парку, достигшие половой зрелости мальчишки дарят друг другу шоколадные конфеты ко дню святого Валентина без малейшего стыда.

- продолжай в том же духе, через 9 месяцев будешь иметь дело с адвокатами - был комментарий того, кто посмотрел в другую сторону, вместо того, чтобы смотреть прямо вперед, тем самым дав ему сильное падение и катание по асфальту пола, пока не врезался в много мусора, который служил буфером. К тому времени, как он это понял, странная вещь, из-за которой он потерял контроль над мотоциклом, наехала на бедного идиота, который даже не понял, что его ноги были полностью сломаны при виде Гинтоки, который смотрел на него с испугом. вялое лицо..

Конечно, должно быть очень интересно, о чем думал этот субъект, чтобы не обращать внимания на боль в ногах, и, конечно же, это было так. Перед Гинтоки была большая толпа людей, по-видимому, окружавших кого-то - наверняка это должна быть одна из тех сегодняшних звезд - собираясь идти, Гинтоки не мог этого сделать, потому что один из этих людей отлетел с такой силой, что ударил он был полон головы, и этого было более чем достаточно, чтобы привлечь его внимание, со всей злостью в мире он уставился на дурака, который сделал это с ним, столкнувшись с кем-то, кто висел на дереве.

Это Лукоа пинал и пинал всех, кто подходил к нему по веткам, как он туда попал? Что ж, когда настал этот особенный день, она начала хорошо и что может быть лучше, чем бесплатный шоколад, который все давали ей, когда она проходила по улице, но я не ожидаю, что это выйдет из-под контроля, когда ее быстро окружают несколько мужчин и даже женщины, которые давали ей шоколадки для удовольствия, сумели загнать ее в угол у дерева, куда она залезла на него из страха перед тем, как люди вели себя в тот день, конечно, это напугало ее до дрожи от паранойи, сколько бы она ни говорила «нет» люди не переставали прибывать отовсюду запчастями, несмотря на то, сколько она их била или пинала, если они пытались залезть на дерево, где она укрывалась.

-Пожалуйста, это уже вышло из-под контроля... если бы они могли уйти - попытка убедить оттолкнуть их только побудила их пойти против нее, когда одна из ног Лукоа была схвачена субъектами, предупреждающими ее, и кто винил их? Лукоа не была эксгибиционисткой, но она знала, как соблазнить мужчин, надев легкую и удобную одежду по своему вкусу, и этот день ничем не отличался от других. Еще до того, как она успела подумать о том, как выбраться оттуда, тот человек, который схватил ее за лодыжку, почувствовал, как его лицо исказилось в результате удара ногой Гинтоки, отправившего его на остальных, тем самым прекратив суматоху.

-Эй, что не так? Мы просто... - не в силах даже закончить произнести свои слова, деревянный Бокуто Гинтоки ударил его в его благородные части до такой степени, что он потерял сознание, а изо рта у всех шла пена.

«Кто-нибудь еще хочет что-то сказать?» Получив предупреждение, люди покинули это место, видя, что ничего хорошего не случится, если они возьмутся за Гинтоки. Больше на радость Лукоа, который не ожидал, что его так рано выручит его друг, который вместо того, чтобы встретить ее какой-то руганью или претензией, просто схватил ее за талию, унося оттуда, как будто она несла мешок в ее рука.

-Гин Чан?-вышеупомянутый только склонил голову, уделяя ему все внимание в мире - возможно... ты ревнуешь?- сумев вызвать желаемую эмоцию, Гинтоки только по этой причине посмотрел вниз, он не собирался ответить, что такой смущающий вопрос, в любом случае это было бы весело для пожилой женщины, и ей было достаточно, чтобы увидеть самодовольное лицо Лукоа - не стесняйся, Гин Чан, это нормально ревновать, когда у тебя есть кто-то вроде меня, как партнером, но не будь Не волнуйся... моя девственность принадлежит только тебе - отлично, теперь я вел себя самонадеянно перед ним, и это было последнее, чего я хотел.

причина? Ну, Лукоа посылал ему намеки, которые были слишком смущающими, злоупотребляя его физическими данными, чтобы уговаривать и флиртовать с ним, не заботясь о том, что они были перед ребенком, ей-Богу, эта женщина не знала приличий - куда мы теперь пойдём? К дому? Или... какое-то уединенное место? - Последнее было сказано почти шепотом на ухо Гинтоки, который, не теряя времени, тыкал в нее пальцами, наблюдая, как блондинка катается

по земле, пока Гинтоки пытался контролировать свое дыхание. после этого.

Я готов поклясться, что в любой момент потеряю рассудок рядом с этой женщиной, чтобы скатиться к ее самым низким инстинктам, но ее взгляд остановился, как будто вдалеке шли рука об руку какие-то люди, любящие друг друга без всякого стыда, это все-таки был День святого Валентина... и это заметил Дракон, который только слушал, как ускоряются пульсации завивки, несмотря на то, как спокойно он вел себя, ему просто нужно было закончить и он точно знал, как.

В то время как Гинтоки с отвращением смотрел на эти сцены, желая поскорее уйти оттуда, он не осознавал, что его рука была сжата, когда он пришел в себя, он только увидел, как Лукоа взяла его за руку, и хотя он пытался уйти от нее, она надавила сильнее - это то, что делают пары? Верно? - Поняв ее слова, Гинтоки лишь подтвердил сказанное, вызвав хихиканье у своего друга.

- Тогда у нас не будет проблем с этим, - без всякого стыда Лукоа прижал его к стене рядом с переулком, поставив ногу через плечо завивки у стены, где Гинтоки выглядел испуганным, когда блондинка показала свои ноги открытыми. большая гибкость, чтобы иметь возможность открыть их таким образом, и как она держала его в плену в этой устрашающей позе, когда казалось, что его рост не имеет большого значения.

- Лукоа? Что ты делаешь? Эй, ты слушаешь меня, я знаю, что ты можешь, не игнорируй меня... эй, мгновенно заткнув ему рот, Лукоа украла его кислород, целуя его безумно и страстно, в то время как она обвила руками его шею, не желая оттолкнуть его хотя бы на секунду. если ей нужен был воздух для дыхания, тем временем Гинтоки был в шоке от такого действия блондинки, хотя целовались они уже не в первый раз, в этот раз казалось, что блондинка хотела пойти дальше чем простой поцелуй, потому что она начала непристойно тереться о него, и эти их глаза показывали, что он не остановится, если не будет мировой войны.

-(но какого черта?... эта манга должна была быть больше в стиле Шонема с небольшим количеством Эччи, в таком случае мы закончим одним из тех больных хентая)- он даже почувствовал, как блондин начали безжалостно раздевать его на не обращая внимания что они на дороге общего пользования где они уже начали красть любопытство прохожих но не мешали, если он что-то не предпримет вскоре это выйдет из-под контроля, а не стать жертвой похоти, с небольшой силой воли, которая у него осталась, ему нужно было заставить ее потерять контроль, чтобы она, по крайней мере, позволила ему взять кислород, чтобы лучше думать о вещах, и что может быть лучше, чем использовать технику, которой Эльма научила его когда-то назад.

Ну, он заранее знал, что дракон превосходит его по силе, поэтому его усилия будут бесполезны, даже если он будет серьезен, поэтому у него не было другого выбора, кроме как

изо всех сил, по крайней мере, в отношении слабого места дракона.

Играя на этих условиях, Гинтоки не заставил себя долго ждать, чтобы схватить поднятую ногу Лукоа, чтобы оторвать ее от земли, прижав ее к себе, положив ее ногу ему на плечо, обеими руками поддерживая весь вес Дракона на его бедрах. не давая ей прикоснуться к земле, на которой она находится, тут же издала легкий вздох удовольствия, почувствовав, как руки Самурая с такой силой сжали ее ягодичы, что даже его пальцы стали погружаться в белую кожу Лукоа, который, не в силах удержаться, ей пришлось перевести дыхание, чтобы выпустить вздохи, вызванные этой позицией, что дало перманенту возможность успокоить ее.

Не теряя времени, Гинтоки провел губами по шее Эльмы, впиваясь в нее зубами, посасывая ее в процессе, у него не было времени быть мягким, как он сделал с Эльмой, но он не ожидал, что Лукоа просто застонет. за этот поступок, делая большие вдохи, когда он смотрел на нее., когда пар шел с его губ вместе с его потом, который капал с его тела, не желая кричать в подобном месте, у Лукоа не было лучшей мысли, чем задушить его стонет, кусая одежду Гинтоки, пытаясь скрыть свои крики, выполняя свою задачу.

К тому времени, как Гинтоки это заметил, он увидел только то, как тело Лукоа безостановочно тряслось в его руках, а пот покрыл все его тело, как и он сам. Он должен был признать, что если бы не его невероятный самоконтроль, отчасти из-за того, что Уцуру и Шоё смотрели на него из его подсознания, возможно, это зашло бы немного дальше, чем планировалось.

Прошли минуты, и Лукоа очнулась от дуновения лица, когда заметила, как Гинтоки возил ее на своем мотоцикле по всему Эдо — если мы будем продолжать в том же духе, они очень скоро отменят эту историю, даже если это OVA вы не сможете пройти стандарты Фансервиса, бездарный автор разозлится и отправит нас на второй сезон - он добавил этот холод как рассвет не желая думать, узнают ли Эльма или Тору, что он почти дошел до восьмой базы с Лукоа.

В случае, если это будет то же самое, что пойти на бойню - с одним условием - отлично, здесь начались взятки, а Гинтоки нечего было предложить раньше, он почувствовал легкое давление на шею, заметив, как Лукоа ответил тем же. след на шее, который он сделал им, а затем облизнулся перед собой — мы близки — не совсем понимая его идеологию, Гинтоки только поблагодарил тихим голосом, что это не было чем-то невозможным.

«Теперь, когда моей жизни ничего не угрожает, ты знаешь, где остальные?» Лицо Лукоа вскоре стало задумчивым, пока он не указал пальцем.

- Если я правильно помню, Канна сказала мне, что ей нужно навестить своего друга в Ёсиваре
- Гинтоки не потребовалось больше ни слова, чтобы нажать на педаль газа мотоцикла, чтобы быстро сменить направление на Ёсивару.

Тем временем в Ёсиваре, а точнее, на улице, где жила Хинова, вся команда Кихейтай лежала, видимо, празднуя, что хотя бы их капитан дал им выходной, хотя, конечно, они все еще недоумевали, по какой причине Такасуги так себя вел. так странно??? Что ж, ответ лежал на

коленях у одноглазого самурая, который только курил свой кисеру со всем вниманием в мире к игре Канны с сыном Хинова в сёги, отличая это, хотя превосходство Канны делало ее ужасным соперником.

У нее все еще был ум девочки, потому что игры, которые она делала на доске, были хуже, чем у новичка, поскольку Сейта в конечном итоге обыграл его во всех играх, но он не остановился, потому что сама Канна снова и снова просила мести, достигая цели. крайность со слезами на глазах из-за стольких проигрышей подряд - Канна, я думаю, пришло время изменить игру, может быть, мы можем пойти куда-нибудь еще... - не в силах закончить свои слова, единственный мертвый взгляд Такасуги остановил его, когда он увидел, что Сейта хотел отвести Канну в другое место.

«Вы видите, что это будет трудно», — прокомментировала Хинова, увидев, что ее сын не единственный, кто интересуется маленькой девочкой.

Поскольку это было исключено, все видели, что их босс вел себя более странно, чем обычно, и, возможно, это было из-за того маленького альбиноса, они не могли провести свой анализ, потому что из ниоткуда черный ботинок вонзился в лицо Шинсуке с такой силой, что Это даже звучало повсеместно, речь шла о том, что он безостановочно трется ногой о лицо напарника, как будто хочет почистить ботинок вопреки остальным, которые лишь покрылись холодным потом от того, как они обошлись со своим начальником.

Очевидно, Такасуги не остался бы без дела, и психопатическая улыбка на его лице была ясной, когда он поднял свой меч, но... когда он без дальнейших церемоний по неизвестным причинам обнажил Паро, они всегда видели в своем капитане кого-то устрашающего с над которым нельзя шутить, не говоря уже о том, чтобы оставаться рядом с ним, если только вы не хотите дырки в груди, но... перед ними Такасуги ничего не делал, кроме как смотрел в лицо Гинтоки открытыми глазами, как будто он был кем-то другим.

- Из 3-х я думал, что ты самый ответственный и этичный с самой высокой моралью... Я вижу, что ошибался, - закончил он перед Шинсуке, который недоверчиво относился к тому, что происходило у него на глазах, это лицо не принадлежало Гинтоки. но лучше другому человеку, за которого он мучился все эти годы, но который теперь был перед ним.

-Хозяин... Сёё...- будучи сбитым с ног сильным ударом по голове, Такасуги был похоронен на земле с сильными ударами по голове на глазах у всех, которые только побледнели от этого, а Канна лишь ткнул его какой-то палкой. оттуда .

— Я думаю, ты зашел слишком далеко, Шоё, — прокомментировал Лукоа, придя один, чтобы посмотреть, как все обернулось.

-Вы думаете? Я говорю, все будет хорошо... хотя бы один вздох-спокойно ответил это, когда он увидел, как его ученик был похоронен, скорее он проснулся, устремив взгляд на Гинтоки... нет, на Шоё, который смотрел на него, как всегда. раньше делал -ты не сильно вырос с тех пор, как я видел тебя в последний раз... поэтому я сказал, что тебе нужно больше есть... не так ли... Кацура?- из задней комнаты вышеупомянутый вышел с тем же выражением удивления и сомнения, что и Такасуги.

-Вы действительно... учитель? - Шоё только вздохнул, зная, что ему придется дать некоторые объяснения по поводу своего нынешнего места жительства и того, как он оказался в теле Гинтоки.

-Думаю, я могу помочь с этим, - помешав встрече учителя и его учеников, Лукоа выстрелил небольшим лучом света в головы обоих молодых людей, передав всю необходимую информацию о текущем состоянии Шоё, а также о том, что Уцуро, можно сказать, что и Такасуги, и Кацура были ошеломлены информацией в его мозгу, зная, что Уцуро все еще жив и как он лежит в теле Гинтоки.

-Вы не должны волноваться обо мне... по крайней мере, пока, - были слова, исходившие от Гинтоки, предупредив их обоих, когда они почувствовали, что Шоё больше нет, - как вы знаете, мои действия в данный момент ограничены, а так как я не в состоянии выбраться из этого тела, то останусь здесь надолго, - ответ был логичен, настолько, что даже оба молодых человека почти поверили ему.

"Не волнуйся, с этого момента я буду присматривать за ним, если он создаст какие-то проблемы, он разберется со мной", - Кацура только вздохнул от этого ответа, имея Лукоа в качестве начальника Гинтоки, по крайней мере, он мог вздохнуть спокойно, что Уцуро не попытается завладеть телом его друга, и доказательством этого было то, как Канна приблизился к Уцуро со всей уверенностью в мире, когда он нес ее на руках, как если бы она была его внучкой.

«Я бы остался, чтобы поболтать, но у нас есть работа», готовясь уйти, Уцуро пришлось прекратить свои действия, увидев, как Канна принял от Сейты шоколад в форме сердца.

"Я не хотела, чтобы ты уходил... по крайней мере, не... без того, чтобы ты получил это" со звездами в глазах Канна просто смотрела, как Сейта не жалеет о том, что отдал их ей, конечно, это было нехорошо. полученное Уцуро, которая едва сдерживала себя на глазах у всех, когда увидела, как Канна принимает подарок, не имея ни малейшего представления, о чем он.

"Ты очень популярен, Канна. Сколько шоколадок тебе сегодня дали?" Маленькая девочка только указала в сторону, увидев, сколько оберток от шоколада у Кихейтай, кроме Матако,

которая была заперта на корабле. чтобы она не пыталась убить Канну.

Подумав, что в этот момент он уже не может быть более зол, Такасуги продолжил вынимать что-то из своей юкаты, а затем бескорыстно передал это Канне - Я пройду мимо тебя, с Гинтоки, - прокомментировал Утсуро, который продолжал отдавать команду настоящий лидер тела перед Такасуги, который не знал, что имел в виду, но вскоре прыгнул своим Бокуто на этого самого, который должен был ответить, заблокировав удар очень, очень разозленного Гинтоки, который смотрел на него до смерти.

-Что вы имели в виду, подарив эту шоколадку моей дочери? Я надеюсь, что это было из-за долга, а не из-за того, что я думаю, в любом случае, ты бы не выбрался отсюда живым - несмотря на желание запугать его, мне удалось только заставить Такасуги насмешливо улыбнуться, как если бы он уже предвидел это.

-Чтобы быть его отцом в первый раз, я бы сказал, что ты не делаешь ничего плохого, жаль, что я нигде не вижу его маму, это с ней я должен оформить, - он ненароком разозлил этим другого человека. комментарий.

-Если ты ищешь мать, я здесь, - Такасуги и Гинтоки обернулись и увидели Лукоа, который смотрел на них обоих, словно чего-то ожидая.

«Она бабушка Канны?» - спросил Такасуги, поскольку он знал, что Эльма была настоящей матерью Канны... по крайней мере, так ему сказали, конечно, замаскированный гнев не заставил себя долго ждать. Дракон, как они ее называли, она может быть намного старше Гинтоки, почти похожей на педофилию из-за того, что связывается с кем-то на десять тысяч лет моложе, но это не было оправданием тому, что она не была партнером Гинтоки.

«Она моя жена», — просто ответил Гинтоки, оставив всех присутствующих в тишине, включая саму Лукоа, которая не ожидала, что ее будут защищать таким образом.

«А что насчет другого?» На этот раз его серьезно спросила Кацура, в конце концов, ты не мог быть с другой женщиной, если у тебя уже была жена, верно?

Увидев себя на веревках, Гинтоки не ожидал, что такая неудобная тема всплывет внезапно, плюс поддержка Лукоа помогла ему, когда он почувствовал, что она держит его за руку.

- при условии, что я не смогу убить остальных, не раньше, чем разрушу город между ними, конечно. Мы все решили поделиться им на общее благо. Знаете, как говорят "Если не можешь победить врага, присоединяйся к нему" - стоит сказать, что все просто молчали до того самого прямого заявления, которое приказал Лукоа, неужели они разрушат город только ради Гинтоки? Если это так, Такасуги нужно будет только подстрекать одного из них остаться с Гинтоки только ради нее, тем самым начав геноцид всего Эдо.

Конечно, Лукоа странно посмотрел на них, как будто сказал что-то из ряда вон выходящее, но

ему пришлось уйти с Гинтоки и Канной, чтобы они могли обдумать услышанное. вы даже меня одурачили - Подъезжая к обеим женщинам на мотоцикле, чтобы покинуть место, Гинтоки почувствовал, как его живот окружили руки, которые сжали его до такой степени, что кровь бежала изо рта.

-ложь? Я не помню, чтобы лгал внутри, если бы не то, что ты ценишь этот город, я бы давно убил Эльму и Тору, только чтобы забрать тебя в свои владения и запереть в замке на все остальное из вашей жизни. Позвольте мне прояснить, что разделить вас было самым трудным решением в моей жизни, но не волнуйтесь, простой мысли о наших маленьких дочерях достаточно, чтобы на мгновение успокоить меня, услышав, что Гинтоки сухо сглотнул. на то, что он услышал.

-(Эта женщина сумасшедшая) - была его единственная мысль, когда он комично плакал, узнав об истинных намерениях пожилой женщины, которая, по-видимому, была серьезна, когда говорила об этом, в то время как Элизабет наблюдала за ними издали с большой табличкой, написанной .

--"Эта сука сумасшедшая"-

Уже покинув Ёсивару с Канной, Лукоа и странным заявлением блондинки. У Гинтоки не было лучшей идеи, чем искать остальных со старым верным, ходить из одного места в другое в надежде найти их по счастливой случайности, конечно, это не очень хорошо для него сработало, потому что с дополнительным весом троих из них велосипед едва мог их выдержать, в такие моменты, как сейчас, когда Гинтоки скучал по Садахару, который заснул дома в шкафу; Не имея другого выбора, им пришлось заправить мотоцикл на заправочной станции, где Гинтоки заправил свою машину, пока Лукоа и Канна пробовали Суконбу, который купил для них их босс.

- Такими темпами это займет весь день, - комментарий Гинтоки попал в самую точку, потому что был уже полдень, и он едва нашел двух своих драконов, только половина пропала, не делая ничего другого, огромный взрыв вдалеке. улица ресторанов я обращаю внимание троих из них из-за всей суматохи, которая была слышна вдалеке -к сожалению... кажется я знаю кто это- со всей ленью в мире он добрался до других 2-х на его мотоцикл готовится отправиться на поиски единственного Дракона, который устроит беспорядок в закускойной.

К тому времени, когда они прибыли, им не терпелось увидеть, как кухни взрываются одна за другой, поскольку они перегревались от такой большой работы, особенно с раннего утра, просто чтобы удовлетворить эту женщину, у которой, казалось, не было наполнителя для большого количества еды. еда, которую она съела - в следующем раунде... лапша - только сказав это, стол Эльмы был заполнен лапшой, пока она поглощала все, что ей попадалось на глазах у Гинтоки, который совсем не был доволен увиденным.

«Я думаю, что в этом месяце мы будем есть только хлеб и воду... нет, я думаю, это будет привилегией», — сарказм Лукоа не сделал ничего, кроме как насторожить Канну, у которой только глаза дернулись, когда она услышала это, нет. шутка, что он собирался есть хлеб каждое утро только потому, что его мама ломала его.

Гинтоки не потребовалось много времени, чтобы отлететь ногой прямо к Эльме, чтобы остановить бойню, которая нанесет его бумажнику, но Эльма остановила его, схватила его за ногу и швырнула в Лукоа, у которого не было выбора. но принять его, в то время как ее грудь служила амортизатором для Гинтоки, который продолжал выкрикивать проклятия за поведение своей жены, даже Канна смотрела с этим нервным тиком в глазах на свою мать, которая, очевидно, не думала, что завтра будет только воздух. ее тарелка.

- Я бы не слишком беспокоился о тебе, - Гинтоки вскоре узнал этот голос и, как будто это был рефлекс, направил свой Бокуто прямо себе в спину, где был обладатель этого голоса, - не ослабляй бдительность, даже если он был из твоего ума «Впечатляющий мистер Самурай» были слова Камуи, который лежал в той же позе, что и Гинтоки, готовый к тому, чтобы они оба совершили двойное самоубийство, когда один вскроет живот другого, пока он отрезает ему голову .

"Я предлагаю тебе оставить это... ради твоего же блага, дитя", - угрожающе улыбнулся Лукоа, указывающий рукой в форме меча на шею Камуи.

-Расслабься, он же просто друг, да? - Камуи только начал безудержно смеяться перед сбитым с толку самураем, который странно увидел его за то, как он вел себя. взрыв смеха, чтобы вернуться к своей веселой и юной природе.

- Извини, но я не ожидал, что ты придешь, - Гинтоки только поднял бровь в знак того, что не понял ничего из услышанного. на мне или на самом маленьком из моих стариков... Гинтоки только снял груз с плеч, когда услышал это, и если счет был частью счета Умибоузу, было бы лучше, если бы его Жрецы пополнились в процессе, в конце концов, Канна и Лукоа присоединился к Эльме на пиру, в то время как Гинтоки начал говорить с Камуи о том, что произошло, когда он отправился спасти Тору и остальных.

Не было необходимости упоминать, что Кагура и остальные все еще были в постели после того, как восстановили свою память вместе со всеми, видимо, она была одной из тех, кто повлиял на них больше, чем кто-либо - так что это произошло... Я сожалею о вашем семья... Камуи только вздохнул, он не мог винить самурая, его мать и все его родственники просили об этом, и продукт их решений таков, как обстоят дела.

-Даже не говори, держу пари, что полицейский уже должен праздновать, если я правильно помню, это было то, чего он хотел- Гинтоки только согласился с ним, проблема других больше

не его забота, может в прошлом хотел чтобы помочь им в той ситуации, но он уже не был прежним.

Теперь для него имело значение только благо СВОЕЙ семьи, а не других. Что ты теперь будешь делать? Идти дальше по вселенной в поисках звания сильнейшего, не думаю, что это входит в твои планы, - Камуи лишь кивнул головой, но в то же время отказался.

"Ты прав, но тоже нет, хотя лысый парень больше не имеет звания сильнейшего... парень внутри тебя имеет, я планирую победить его позже", - было его заявление, в то время как Гинтоки просто смотрел на него со скучающим видом, кажется что молодёжь в эти дни просто ходила в поисках любого предложения для лени-конечно мне предстоит долгий путь для этой задачи и Абуто будет недостаточно чтобы достичь уровня монстра который внутри тебя может быть мне нужно дополнительная помощь - Гинтоки только что заметил, как Ято послал ему намек, глядя на Эльму.

-она? Может, я и сильнее Утсуро, но не думаю, что хочу помочь тебе убить меня, — Камуи лишь усмехнулся, похоже, Гинтоки не понял бы двойного смысла его слов.

«В любом случае, я должен идти.» Оставив Гинтоки одного, Камуи собирался уйти, но не смог, потому что кто-то остановил его.

- Подожди, - Камуи только повернулся в ту сторону, куда его звали, и столкнулся с лицом Эльмы. - Это из-за еды, я не хочу тебе ничего должна, так что возьми - это из-за конфет, которые все еще были завернуты в коробку. , так что ей было бы очень трудно отдать его такому незнакомцу, как Камуи — берите их быстро, пока я не пожалел об этом — Излишне говорить, что Камуи принял ее подарок, согласившись с этим.

Он не ожидал получить шоколадки в День святого Валентина и уж тем более за ту женщину, как-то он был этому рад, хотя конечно Гинтоки не был, хотя знал, что Эльма не знала о том празднике, он не мог не смотреть косо на выражение лица Камуи, и именно это сломало спину верблюда, у Камуи было счастливое выражение лица, когда он приятно болтал с Эльмой о встрече, чтобы где-то сразиться, в то время как Дракон изо всех сил старалась говорить «нет» снова и снова.

Вскоре Камуи почувствовал, как его схватили за плечо с такой силой, что даже кости застучали при вывихе - эй, сопляк, у тебя осталось 100 лет, прежде чем ты попытаешься флиртовать с чужой женой - конечно, Гинтоки не отпустит этих двоих, хватит ему пришлось позаботиться о Канне и Лукоа от стервятников, которые летали повсюду, как грабитель колыбели Такасуги, только для того, чтобы на этот раз появился Камуи, представляющий опасность для его брака с Эльмой.

- Я могу попробовать - вскоре оба мужчины начали сопротивляться, собираясь начать какую-то бессмысленную битву, где, к удивлению Гинтоки, Эльма начала тянуть его за одежду в сторону остальных, в то время как он тщетно пытался поставить Ято на место, которое угрожал забрать Эльму с собой, должен был остановиться как вкопанный, увидев тот взгляд жены, который тут

же упал на него, возможно, разбить лицо Камуи будет на другой день, это действие только тронуло Камуи, чтобы увидеть это как бы во взгляде одной Эльмы заставил самурая замолчать, продемонстрировав свою мощь.

Она думала, что увидит это действие только со своими родителями, потому что Коука был ответственным за эти отношения, и, очевидно, Эльма также была ответственной за ее - она еще этого не знает, но она собирается стать моей женой - было последним, что она сказала Гинтоки перед тем, как уйти оттуда со всеми, чтобы начать искать последнего из них.

Тем временем по улицам Эдо некий никотиновый наркоман пришел из магазина на углу с коробкой, полной шоколадных конфет, пытаясь набраться смелости, чтобы отдать их этому человеку... не теряя головы, Хидзиката так и страдал из-за того, что он мог сказать Тору принять сладости в День святого Валентина, и, очевидно, новость облетела весь Синсэнгуми, надо сказать, что даже Ямасаки был удивлен, что грозный заместитель командира Синсэнгуми положил глаз на еще одну даму. Никто не знал, кто это был. Кто будет счастливым? Ну, ответ собирался пройти через дверь.

Вскоре взрыв взорвал огромную деревянную дверь Синсэнгуми, предупредив всех о новом нападении, когда они вышли, они столкнулись с той блондинкой в костюме горничной - я пришел искать майонеза - как будто они знали его, Тору был привели внутрь, где Они объяснили, что Хидзиката ушел и вернется через несколько минут, минут, когда все они действовали так, чтобы Тору не убил их, потому что теперь они знали, на что способны Ёросуя после того инцидента на свадьбе.

К тому моменту, как Хидзиката вернулся с улицы, он даже не удосужился увидеть все те разрушения, которые были в Синсэнгуми за причастность к их миру - может быть, он должен был просто отдать их им и все, слова не нужны для ...- не в силах больше говорить за себя, Хидзиката столкнулся с деревянным постаментом, напоминающим большую башню, на которой лежал Ямасаки, крича и хлестав других налево и направо, чтобы сделать усилие на тренировке, а вдалеке было видно, как это Блондин был в своем кабинете и пил чай, в котором все выступали в роли его слуг, выполняя любой заказ от уборки места до оформления документов, которые лежали на столе.

Хидзиката не мог в это поверить, годы усилий и самоотверженности его людей, чтобы действовать таким образом, достойные полиции Эдо... Тору сделал это всего за несколько минут. Но другого шанса не было, если он хотел подарить ей те шоколадки, что был момент, идя решительно к Тору, все вокруг ждали своего капитана, чтобы спасти их от той тирании - как хорошо, что вы прибыли, он искал ты... как будто они дали ему сильный удар по голове. Лицо Хиджиката замерло при этих словах.

вы его искали? Ему? На День святого Валентина? Теперь он видел все, но это была хорошая

возможность начать то, что он запланировал - Тору I... - остановившись как вкопанный, Хиджиката увидел, как Дракон начала доставать несколько шоколадок из своей сумки перед столом - шоколадки ? - Вскоре доминантная позиция Тору пришла в себя, странно глядя на полицейского.

-Поскольку вы были знакомы с Гин Чан, я хотел спросить вас, какой из этих шоколадов понравился бы Гин Чану? в прошлом году я потерпел неудачу из-за Эльмы, Лукоа победил, и все смеялись, правда была очень запутанной - как будто это была мысленная пощечина, Хиджиката чувствовал, что его мужество уходит впустую, по крайней мере, он немного понимал, что чувствовал Гинтоки с Кагурой в той ситуации. .

-Не думай об этом слишком много, этому дураку наплевать на шоколад, просто убедись, что ты придаешь ему дополнительную сладость- уже сдаваясь, Хиджиката сунул свой подарок в один из ящиков, было более чем очевидно, что Тору не получил бы своего подарка даже за второе обязательство.

-Нет, - прекращая свою деятельность, никотиновый наркоман только изогнул глаза, глядя на то, как Тору смотрела на него, - шоколад, который дают, не чувствуя между ними, это будет только шоколад - Что, черт возьми, сказала эта блондинка? Хиджиката вообще ничего не понял, шоколад был только этим и ничего более В нем не было ничего особенного?

- Я хочу, чтобы Гин Чан наслаждался этим, знал, что мой намного лучше других. Этим утром я увидел много пар, дарящих друг другу эти сладости в парке, поэтому я подумал, что Гин Чан захочет немного, не таких, как те, которые мы едим каждый день, а те, которые я сделал сам - я не хотел получать их. связан с ними, но видя, что лицо блондинки сделало гораздо больше, чем ее домашнее задание.

«Слушай, я помогу тебе сделать шоколад, от которого твой никчемный босс получит передозировку сахара.» К тому времени, как Тору это понял, полицейский был одет в костюме шеф-повара и превратил свой кабинет в кухню.

-Я рассчитываю на вашу помощь... учитель- вот так они оба в конечном итоге устроили беспорядок на всей территории базы Синсэнгуми, тем самым привлекая внимание почти всего Кабуки, а вместе с ним и Драконов, которые уже видели где Тору был. .

После кулинарной войны Хиджиката и Тору тяжело дышали от усилий, которые им пришлось приложить для создания идеального шоколада, от одного взгляда на который можно было заболеть диабетом.

Через несколько мгновений Гинтоки прибудет с остальными, столкнувшись с несколько

тревожным пейзажем, где постоянная мысль, что Хиджиката на этот раз зашел слишком далеко со своими правилами и остальными, входя со всеми, они только видели, как со всеми обращались как с рабами. Ямазаки, который казался опьяненным властью, никто не мог винить его, после всего, что они думали, что он выпускает пар после того, как съел так много своего порока.

Они продолжали в том же духе, пока не достигли места, которое, как они предполагали, было центром всего этого хаоса, обнаружив на столе лишь маленькую шоколадку — ты уверен, что Тору здесь? — место за такое короткое время.

Поскольку рядом не было никого, кроме этой конфетки, Эльма продолжала хотеть съесть ее, собираясь схватить, но была удивлена, как полицейский Синсэнгуми выскочил из-под стола и, ничего не сказав, заставил Гинтоки проглотить всю шоколадку. , что было ничем, что он смог сделать после того, как Хиджиката заставил его сглотнуть, после чего Тору триумфально вышел рядом с самолетом, ожидая реакции от Гинтоки в качестве благодарности или чего-то в этом роде.

Плюс, единственное, что он получил, это завивку с пеной у рта, пока он лепетал чепуху, видимо, у него был эпилептический шок после того, как он проглотил это сладкое - я думаю, что он не выдержал стиль Тоширо - Вскоре ему стали помогать драконы. дабы не сбегать шеф особенно Эльма которая начала ругать Тору за то что он сделал яд вместо шоколадки, со всеми воссоединенными драконами им там больше нечего было делать, им оставалось только удалиться с Гинтоки который начал понемногу выздоравливать немного, не зная, что это произошло, к большому удовольствию Тору.

Но перед уходом она увидела как на столе было что то похожее на ванильное печенье с ее именем на них -Тору, поторопись, уже темнеет- это крик Эльмы она услышала вдалеке где тут же схватила конфеты с его именем, прибывающим с другими.

«Что это?» Канна просто с любопытством наблюдал, как Тору приносит остальным какие-то странные сладости.

«Очевидно, у Тору есть тайный поклонник, вы должны пойти и поблагодарить их», — прокомментировала Эльма, желая избавиться от Тору раз и навсегда, чтобы у нее было хотя бы на одного меньше в соревновании.

"Я не знаю, чей это, но будет обидно, если они пропадут... и даже не думай, что ты так легко от меня избавишься, я просто приму этот жест из чувства долга. - был ее ответ, не зная, что вдалеке Хиджиката повсюду искал ту коробку с печеньем, которую собирался подарить Тору, не зная, что он уже выполнил свою миссию.

Вернувшись домой, им пришлось идти пешком, потому что Гинтоки оправдывался тем, что в его мотоцикле не было бензина, в то время как драконы шли впереди, говоря обо всех сладостях, которые им дали другие, Гинтоки просто шел сзади, ругаясь, что ему никто не дал. даже если ему дали шоколадку по долгу службы, возможно, Эльму, потому что она была его

женой, но он не мог пойти и заставить ее приготовить ему шоколад, это было бы не то же самое, но с каких это пор это стало для него важным здесь? Было действительно неприятно думать об этом.

-Слушай, медленнее, чем бежать, вредно для него, детка- Словно это было неожиданностью, все они повернулись, чтобы увидеть его сбитым с толку, пока не вспомнили, о чем он говорил, где они продолжали говорить ему, что все это было ложью, что они только Сказал, чтобы Дамокл, отец Тору, не убил его в таком случае.

Следует сказать, что хотя для них это была ложь во спасение, для Гинтоки это было гораздо больше, как если бы это был удар по их яйцам, Гинтоки просто смотрел на них с пустым выражением лица, и как будто этой новости было недостаточно, он видел, как они начали спорить о том, «Куда им идти дальше?» Вскоре Гинтоки сел на свой мотоцикл, чтобы поехать в какой-нибудь магазин, купить килограмм дешевого шоколада и где-нибудь съесть его в одиночестве.

Очевидно, даже драконы не заметили, потому что никто из них не остановил его или они просто подумали, что он что-то забыл - глупый День святого Валентина, это просто ловушка для глупых людей, чтобы тратить свои деньги на дерьмо, - сказал он, думая, что это будет пустой тратой денег. конфеты другим, когда мог съесть их сам, но в глубине души он знал, что просто дает любой повод, чтобы забыть о той лжи о беременности.

Они не могли говорить, что беременны, а потом говорить вам, что это ложь, может быть, я слишком много думал? И он был просто чертовски чувствительным, который обманывал себя этими словами, имея сына, теперь он казался тем, кто был женщиной, сбежавшей куда-то после того, как безответственный отец бросил его на произвол судьбы.

Он продолжал так еще несколько хороших кварталов, когда случайно наехал на кого-то на дороге, оставив его ошеломленным тем, что он сделал, теперь он действительно все испортил, оставалось сделать только одно - не волноваться. , все будет хорошо, мне просто нужно вернуться в прошлое и... - снова и снова повторял он, засовывая голову в какой-то автомат с газировкой, но что, черт возьми, он делал? Тело лучше было бы спрятать, пока он думал о том, чтобы ненадолго исчезнуть.

Или так он хотел бы сделать, если бы не тот факт, что жертва была блондинкой с двумя шрамами на лице, из-за которых все беспокойство Гинтоки исчезло, чтобы увидеть, кто это был - понимаете? Случайностей не бывает - собираясь покинуть это место, он заметил, что как бы он ни нажимал на свой скутер, он не двигался вперед - Как странно? В эти дни он растолстел - прежде чем он смог что-либо сделать, ему в голову вставили несколько кунаев, заставив его медленно повернуться, только чтобы столкнуться с недовольным лицом Цукуё, который остановил велосипед одной рукой - ты можешь отпустить? Ты пачкаешь мой... - не в силах

закончить предложение, Гинтоки был жестоко избит им, и оба они оказались в парке, где Гинтоки отвечал за перевязку своей раненой ноги.

-А в следующий раз тебе будет хуже,- заявил этот с синяком на лице перед Цукуё, который только курил трубку.

«Ты мог бы спастись от всех этих ударов, если бы видел, куда идешь», — просто фыркнула пермь, нехорошо было слушать проповедь, не говоря уже о том, если она исходила от нее.

«Слушай, мне очень жаль, что я наехал на тебя, правда, но если ты не умер в этой маленькой аварии, ты наверняка умрешь в чем-то похуже, так что, может быть, ты должен поблагодарить меня», снова чувствуя, как сильно ударили его лицо. тем самым у него не было ничего лучшего, чтобы заставить его сидеть на той же скамье, поправляя кости лица.

- Я до сих пор не знаю, что ты здесь делаешь, разве ты не должен быть с женой в ресторане? Ел и смеялся — только услышав это, Гинтоки сплюнул в сторону, удивив блондинку тем, как она выразилась.

-ресторан? Вы знаете, как дороги эти места, кроме того, они должны быть переполнены после всего, что они проглотили сегодня утром, - Цукуё не нужно было говорить что-либо еще, чтобы понять сообщение, в конце концов, это было неизбежно, поскольку женщины Yorosuya Они были очень популярны, поэтому новость о том, что в тот день они получили сладости, не была новой.

-Ты расстроен? Почему? - Как будто это был ответ, пермь просто смотрел в другую сторону, не желая больше говорить об этом, он заранее знал, что Эльма и другие получили хорошие подарки от других, и теперь он знал, что ему угрожали за этого сопляка из Камуи, что касается Эльмы, Хиджиката, который в последнее время был ближе к Тору, и, как будто этого было недостаточно, также Такасуги... Что, черт возьми, не так с жизнью? по крайней мере, он был благодарен, что за Лукоа никого не было, кроме почти всей округи, может быть, ему не стоило об этом думать, сейчас ему стало только хуже, чем прежде...

Желая выбраться оттуда, он не мог из-за того, как Цукуё тянул его за одежду - ты ведь не оставишь меня с ушибленной ногой в этом месте? - Гинтоки только начал с ней бороться, Давая ей ответ своим действием, ему было все равно, много или ничего.Цукуё в то время уже лечил свои раны.Чего еще он мог желать? Что привело ее домой?

Словно это были жизненные заблуждения, Гинтоки мысленно ударил себя за то, что подумал, потому что сейчас он был с Цукуё на скутере, везущем ее к себе домой - никто об этом не говорил - Цукуё только кивнул, не собиравшись шутить. обнимая Гинтоки за талию, если он не

хотел, чтобы драконы были врагами.

Они не заставили себя долго ждать, чтобы добраться до этого дома, где, казалось, была квартира, так как здание было многоэтажным - ну, пока он не принесет вам услуги доброго Гин Чана, я только прошу, чтобы мои чаевые не были меньше средней зарплаты- желая избавиться от Блондинка тут же, не могла, потому что она ткнула пальцем внутрь, где она сказала, что лифт сломан и что там, где она жила, был верхний этаж - ты шутишь, да?-

К тому времени, когда он это понял, Гинтоки уже не мог проклясть свое «доброе сердце» за то, что это, конечно же, Шоё втянул его в это, потому что он помогал Цукуё подниматься по лестнице, неся ее на спине этаж за этажом — напомните мне это. когда ты перестанешь наезжать, сделай это правильно - не выдержав его сарказма, Цукуё прибил к его голове несколько кунаев, тут же уронив его.

-Как будто мне нравилось, что ты ломаешь мне ноги каждым своим толчком, позор тебе, что отвлекаешься, - не имея возможности возразить против этой логики в этой единственной молчаливой схватке, было искушение оставить ее на полпути.

Кстати, как остальные? Камуи сказал мне, что они все еще спят- Цукуйю просто промолчала, она все еще не могла забыть момент, когда все вдруг вспомнили события последних 5 лет, когда им пришлось усвоить, что ничего из того, что они помнили, не было правдой, но то, что казалось ложным, было абсолютная правда.

Плохое обращение с Гинтоки и отказ от него, по-видимому, были тяжелым ударом для всех, поскольку теперь немногие были теми, кто усвоил эту информацию, и, конечно же, она была среди этих немногих - сейчас им потребуется время, чтобы проснуться, очевидно, только Кагура и некоторые выдержат. немного больше, чем остальные, чтобы выздороветь, ей трудно признать, что она никогда не была замужем за тобой и что ее сын из Суго, - это последнее она сказала с долей пренебрежения.

Конечно, она была рада, что Гинтоки не был связан с Ято сыном, который даже не был ее, в конце концов, она также восстановила память о том, как Гинтоки рисковал своей шеей, чтобы спасти ее на свадьбе от груды сожженных мяса, добавив к этому годы, когда они оба прожили как друзья, и то, что Гинтоки помогал ей в самые трудные моменты... для нее было почти невозможно забыть единственного мужчину, который действительно заботился о ней.

Он не мог отрицать своих чувств к этой дуре с перманентом, и это было известно всем, потому что до прибытия драконов она была женщиной, с которой Гинтоки больше всего контактировал, и, конечно же, первой заметила самураю. Конечно, к тому времени, как они поднялись на верхний этаж, Гинтоки подумывал бросить ее и уйти там - все, вы можете оставить меня здесь, я позабочусь об остальном - стараясь устоять на обеих ногах, Цукуё просто позвонил в звонок, возбудив любопытство Гинтоки.

-Я не знал, что ты живешь с кем-то, наверняка это должно быть пыткой для того парня, - желая звучать насмешливо, пермь был вынужден закрыть рот, увидев того, кто откроет дверь.

-Я забыла ключи дома, это нормально, что внутри будет я, - готовясь войти, она только заметила, как ее напарник долго смотрел на Гинтоки, как будто не ожидала увидеть его весь день.

-Нобуме? - пришла в себя вышеупомянутая женщина, обернувшись, чтобы не смотреть на подругу.

«Что ты с ней сделал?» Гинтоки сразу заметил, как Цукуё осуждающе посмотрел на него из-за поведения синеволосой девушки.

- С чего ты взял, что это был я? - Они оба просто начали спорить о том, кто был прав.

"Не знаю, может человек, который едва появляется, заставляет остальных оборачиваться?" - ответила в очередной раз победившая в споре завивка блондинка, скрежеща зубами и только приготовившись уйти, у нее больше ничего не было что там делать, пока... из ниоткуда скопившиеся в небе серые тучи не стали проливать повсюду проливной дождь, а Эдо, как огромное белое одеяло, накрыл густой туман, не дав никому ничего увидеть - удачи, возвращайся домой, тебе это понадобится - желая закрыть дверь своего дома, чтобы оставить завивку на произвол судьбы, она не могла этого сделать из-за того, как нога Гинтоки заблокировала дверь.

-Ты знаешь? Провести день с друзьями не так уж и плохо. Можем ли мы пока поиграть в настольную игру? А ты как думаешь? - Цукуё лишь приложил больше усилий, выворачивая ногу, пытаясь заставить ее отойти.

«Я думал, ты хочешь поскорее вернуться домой, теперь это твой шанс», — у них обоих была только огромная фальшивая улыбка, когда они изо всех сил пытались уничтожить друг друга.

-Дело не в том, что я не могу попасть домой, я говорю, что могу, но лучше всего будет подождать, пока все успокоится- Кто, черт возьми, понял? Сначала ты не хотел проводить ее домой? И теперь он откуда ни возьмись хотел укрыться от дождя, он знал, что Гинтоки боится призраков, но дождя? Теперь она видела все это, кроме... она боялась не дождя.

Вскоре оглушительный шум покрыл все, как будто это был гром, прогремевший по небу, к тому времени, когда она поняла, что Гинтоки уже не перед ней, а в своей комнате под котацу, дрожащим без остановки - сегодня, что, черт возьми, случилось с тобой? - Он едва запнулся и успел ему ответить.

«Со мной все в порядке», — отвечаю я, поэтому Цукуё подумал, что, возможно, это побочный

эффект жизни с этими крылатыми существами.

-Если ты собираешься остаться здесь, то хоть веди себя так,- передав ей одеяло оттуда, она не придумала ничего лучше, как пойти на кухню попить чаю, может быть, они не были в хороших отношениях, но она знала, как принять заботиться о своих гостях, кем бы она ни была, она не зря была куртизанкой.

Отнеся это Гинтоки, он не мог не задаться вопросом: «Почему?» Нобуме поступила именно так, запершись в своей комнате вот так.

Тем временем с синеволосым убийцей она лежала на кровати, обнимая подушку, думая о том, как человек, которого она меньше всего хотела видеть в такой момент, появился из ниоткуда... и с Цукуё.

Он не держал зла или что-то в этом роде, но его как-то смущало, что блондин был рядом с будущим отцом его дочерей... хотя он не знал, не желая думать ни о чем другом, он приготовился выйти на улицу, если она продолжит вести себя так, это только обеспокоит Гинтоки настолько, что он попытается помочь ей, и если так, скрывать свою беременность станет труднее.

Но выстрел дал обратный эффект, когда он вышел из своей комнаты только для того, чтобы найти Гинтоки, держащуюся за раздраженную Цукуё, которая изо всех сил пыталась снять перманент, который свернулся к ней, когда она услышала гром - отпусти меня, если ты не хочешь, чтобы я ушел. ты как сито, - застыл от своей угрозы, Гинтоки не отказывался от своего поступка, потому что каждый раз, когда это случалось, он всегда обнимал самое близкое, и в большинстве случаев Канна была его утешением, потому что у маленькой девочки также развился этот страх, хотя она должна была уже привык к его возрасту и состоянию.

Пока они оба продолжали сопротивляться, Цукуё заметила, как Нобуме решила покинуть свою комнату, по-видимому, чтобы сделать завивку, вот только ее холодный и острый взгляд казался более угрожающим, чем обычно - отойдите - это не заняло несколько секунд. когда Нобуме надел ее, Она набросилась на Гинтоки, ударив его с такой силой, что он испугался ее больше, чем молнии.

-Ты не должна этого делать, по крайней мере, не в твоём состоянии, - слушая, как блондинка собиралась раскрыть свою тайну перед человеком, которого она меньше всего хотела, чтобы она знала, Нобуме вдруг прикрыла рот рукой, так что Цукуё вовремя передумала, видя, что она собиралась все испортить, сказав это.

Вскоре после этого блондинка объяснила, «почему» Нобуме остался с ней, потому что ее дом

был разрушен после покушения на нее, поэтому у нее не было лучшей идеи, чем попросить Цукуё о помощи... конечно. рассказывая о своей беременности, это не так, как если бы Нобуме рассказал им, но блондинка, так долго пробывшая в Ёсиваре, прекрасно знала, когда женщина беременна, а когда нет; а у Нобуме проявились все симптомы преждевременной беременности и, заметив, как она прилагала усилия, чтобы скрыть это, предположила, что не хочет, чтобы кто-нибудь знал о ее состоянии и уж тем более о том, кто был отцом существа, которое ее подруга носила внутри .

У Гинтоки не было другого выбора, кроме как принять эту историю, в конце концов, она была очень убедительной, поскольку Хидзиката рассказал ему об инциденте, и все совпало с тем, что он услышал - вы не думаете, что они ищут вас... прямо сейчас - с этим утверждением. от Цукуё Гинтоки перешел от дрожи на своем месте к тому, чтобы укрыться одеялом, не желая думать об этом, но, видимо, они не оставят его в покое, если он не ответит.

- Сомневаюсь, они, должно быть, заняты этими идиотами, - то, как он это сказал, ясно дало понять, что в этот день пермяки не очень хорошо провели время, - кому вообще нужен дешевый завтрак в постель? Когда ты можешь получить все, что хочешь, просто сказав это - с помощью чего она пыталась спланировать романтический день для всех, только чтобы они сместились и ушли куда-то еще, не сказав ей.

Она знала, что может доверять им, они говорили ей столько раз, но... как она могла не сделать этого, когда увидела, как они наслаждались и веселились, имея вещи, которые Камуи, Такасуги, Хиджиката и даже любой другой мужчина могли предложить им. .

Он знал, что они не материалистичны, однако маленькая деталь, по крайней мере, будет много значить для кого-то, в зависимости от того, кто придет, теперь он просто чувствовал себя глупо из-за того, что сделал все это украшение в доме, он даже приготовил им их любимые блюда, он Он планировал вывести их на прогулку даже с небольшими сбережениями, которые он накопил в эти последние дни, желая показать им, что, по крайней мере, такой голодный человек, как он, может дать им что-то, несмотря на его состояние.

Он мог бы продолжать думать об этом, если бы не тот факт, что он увидел, как Нобуме встала со своего места, чтобы пойти с мандаринами в Котацу - возможно, это был не идеальный день... один из них. была брошена-просто сказав Гинтоки под его головой неудобно с этим обвинением, хотя оно не было полностью ложным-другие даже не подошли к нему- у Цукуё только вены на лбу выступили от такого заявления, потому что в тот день ей было все равно -а тут еще я, которая даже не знала, что сегодня День святого Валентина- они оба только кивнули на сказанное, видимо они были единственными дураками в Эдо, у которых не было подарка в тот дурацкий день, даже у бомжей был свой партнеры на улице...

-Я пойду на кухню за вином-видимо речь, вместо того, чтобы мотивировать их, то, что он

сделал, было противоположным и доказательством тому был Гинтоки, который даже не удосужился спросить у Цукуё разрешения пошнырять в его холодильнике. так как у нее были свои экзистенциальные сомнения насчет того, пора ли ей быть с кем-то или оставаться одинокой, пока она не состарится, по правде говоря, она никогда не думала об этом до этого момента и самое ужасное было то, что единственный дурак, который ей нравился, был дома делает черт знает что на своей кухне.

- Я включу Нетфликс, - опустив головы, все трое в итоге весь день смотрели фильмы, пока пили вино и ели мороженое, проклиная себе под нос идиота, которого я создал в тот день нищим... конечно, Гинтоки, который был взбешен, зная, что, несмотря на плохую погоду, все пары все еще держали гребаные зонтики под дождем, как будто это был какой-то гребанный сёдзё-роман.

Он должен был быть Шонемом, и он был главным героем, но теперь он только казался статистом, это уже не имело значения, если Эльма и остальные ушли, не сказав ему, почему не он? Наверняка к тем часам они будут в Ёросуе целыми и невредимыми, и как бы он ни хотел... "не совсем" он не мог вернуться в Ёросую под этим дождем, не представляя, что будет после его исчезновения.

В Ёросуе, точнее, в комнате, где все всегда находились, лежали все внешне нормальные драконы, так как ни один из них не издавал даже намека на звук. Ну а перед ними все место было украшено сердечками и прочими украшениями к празднику, который только отмечался 14 февраля, на столе 5 тарелок из которых только одна была пуста, а в других лежала уже остывшая еда вместе с какими-то бумажками, казалось, что это был маршрут, по которому они все должны были пройти, и вишенкой сюрприза было то, что на столе этого босса можно было увидеть 4 подарка разных цветов с именами каждого из них.

Ни один из них не произносил ни слова о том, что происходит, они просто стояли, как будто это было самое интересное на свете. - Что мы сделали? - Не теряя времени, Эльма стала вместе с остальными обыскивать весь дом в поисках пермь, нет Обнаружив его внутри, Тору пролетел как ракета через потолок, глядя повсюду, помня небольшую деталь: заклинание слежения, которое было у Гинтоки, было отменено из-за его отца более месяца назад, и он забыл наложить его снова.

Искать его в то время было все равно, что искать иголку в стоге сена, потому что количество людей в Эдо было невообразимым и особенно потому, что пермь сильно отличалась от других с точки зрения анатомии человека из-за своего состояния как получателя Уцуро. и Шоё. Не заботясь об этом, они все пошли искать его по всем улицам и трущобам, надеясь найти его в каком-нибудь баре или играющим в патинко, и все пьяные... но они так и не нашли его, было уже поздно и шел дождь. Хуже того, хотя Эльма и Тору могли продолжать поиски, но оставлять Канну в таких условиях на холоде, каким бы сильным он ни был, было неразумно, им неохотно приходилось возвращаться домой, лишь бы помалкивать.

Видимо, они совсем забыли, что сегодня День святого Валентина, и никто не мог их винить, ведь всего несколько часов назад они насмерть спорили с отцом Тору о праве хотеть быть на земле рядом с человеком... но Гинтоки потрудились хотя бы вспомнить и приготовить для них что-то особенное, но все пошло насмарку, они были глупы, и даже для слепого было кристально ясно, что они совершили настоящую глупость, оставив Гинтоки в стороне на таком

свидании .

Возможно, в предыдущие годы они не делали ничего большего, чем просто привлекали внимание своего босса, но... в этом году Гинтоки приложил усилия, чтобы сообщить им эту деталь - вы думаете, что он расстроен из-за нас? - вопрос Канны был уместным, это было уже после 10 часов и никаких признаков постоянного, по крайней мере, он предупредил, что придет очень поздно, но на этот раз это был не один из тех случаев, вскоре по всему небу прогремел гром, предупредив их.

- Я пойду искать его - как будто жизнь сговорилась против нее, и вскоре пронизывающий ветер вместе с морозящим дождем ударил ее в лицо, как будто это сказало ей, что поиски бесполезны, даже с ее статусом Дракона. Гинтоки будет непростой задачей, но что еще они могли сделать? Они заранее знали, как страшен их босс с громом, и Канны знал это, не представляя, что Гинтоки в это время был закутан в очень теплые простыни на большом диване и смотрел драмы с мороженым, и он пригодился вместе с 2 другими приспособленцами, которые не колебались. придерживаться его по разным причинам.

Во-первых, потому что она хотела вернуть себе уверенность, которую она потеряла с перманентной завивкой, которую поколебала ее наивность в прошлом, а во-вторых... ну, можно было бы сказать, что это было свернуться калачиком в поисках тепла, пока трио смотрело телевизор, но если мы были честны, мы бы сказали, что это было ревностью видеть, как блондинка подошла к отцу своих дочерей, не было новостью узнать, что Цукуё все еще испытывает чувства к Гинтоки, она сама призналась ему в этом в награду за то, что доверял ей раньше другие о ее беременности, даже если это было так, они заставили их забыть, что внутри Гинтоки жил монстр, способный составить план, по которому все в конечном итоге будут мертвы, да ... события жизни, как и в любом другом месте.

К тому времени, когда взошло солнце, Гинтоки очень лениво пытался открыть глаза, потому что его время вставать было примерно в 6 утра, но к тому времени, когда он это сделал, он заметил что-то другое, он не мог двигаться, как бы ни старался. ему очень хотелось, на самом деле, он вообще не хотел двигаться, потому что тепло было единственной хорошей вещью, потому что он был накрыт несколькими простынями, как будто это было обязанностью. Ему не потребовалось много времени, чтобы понять, что перед ним Цукуё, по-видимому, спит на диване, сжимая бутылку ликера, но то, что чуть не вызвало остановку сердца, было ощущением того, как Нобуме спит рядом с ним, опираясь на его спину. плечо - Должно быть, я заснула, черт... Тору и остальные, должно быть... - вспомнив, что произошло накануне, она предположила, что они снова были с Такасуги и остальными и занимались черт знает чем.

Без особого беспокойства он просто свернулся клубочком между котацу и простынями в поисках сна, в конце концов, что может пойти не так? Он давно хотел немного отдохнуть, так как больше не хотел нянчиться с драконами, и что может быть лучше сейчас, чтобы воспользоваться этим, наверняка Тору и другие все еще будут спать, он предполагал, что

каждый будет делать свое дело и не то чтобы он должен был спрашивать разрешения, чтобы пойти туда, куда он хотел, то же самое происходило и с ними, если они решили пойти развлечься, он был никто, чтобы остановить их...

Но он не представлял себе катастрофу, которую его исчезновение вызвало в Эдо, потому что всю ночь Лукоа и другие не переставали искать его повсюду, доходя до крайности, отправляясь в другие измерения, чтобы узнать его местонахождение. Еще одна странная вещь, которую я заметил, было ощущение того, как живот Нобуме вздулся, и он мог подтвердить это, прикоснувшись к ее животу - я уже говорил, что есть все это мучное и сладкое было бы плохо для вашего тела, посмотрите на себя сейчас, на этом шаге ты будешь игровым мячиком... - не успев договорить, из одежды Цукуё выпали какие-то бумаги, которые на первый взгляд кажутся скучными, но... в них было что-то странное.

И так как его любопытство было больше, он, не колеблясь, схватил их, чтобы начать читать и узнать, о чем речь, потому что на них был логотип больницы, и это заставило его думать, что это связано с состоянием здоровья других, которые не проснулись после того, как вспомнила свои воспоминания, плюс еще одно удивление было, когда она читала документ, находя то, что Нобуме пытался скрыть.

Пока он вскоре читал рядом с ним, синеволосая девушка просыпалась, приводя в порядок свое затуманенное зрение, но она была потрясена, когда увидела, что Гинтоки читает какие-то бумаги с больничными знаками отличия и как его глаза были широко открыты.

Быстрее грома она разрезала эти бумаги в надежде, что он их еще не дочитал. Его реакция была медленной, Гинтоки уже знал - Нобуме ты... - желая убраться отсюда как можно быстрее, он не мог не делать этого, потому что симптомы снова атаковали, и на этот раз это, похоже, была тошнота, а не от алкоголя, так как она вообще ничего не принимала, это действие только подтвердило подозрения Гинтоки, что тот без промедления помог ей войти в ванную, чтобы погладить ее по телу. спина, спина в том, что она выздоравливала.

Когда она закончила вытирать то, что вытекло изо рта, она не могла ничего сказать, чтобы увидеть реакцию, которую вызовет завивка, на случай, если стыд переполнит ее лицо, пока она будет сидеть перед ним и Цукуё, который недавно проснулся. По правде говоря, она ожидала всего, что ей подарит жизнь... но она не ожидала, что Гинтоки сойдет с ума, снова и снова спрашивая ее о том, кто такой дегенерат, посмевшийся прикоснуться к ней.

На случай, если она знала, что Гинтоки считал драконов своими дочерьми, но она не думала, что он тоже видел ее такой, конечно, чтобы пермь не совершила что-то безумное, например, ходила по улицам, кастрируя налево и направо, Цукуё. пришлось вмешаться, чтобы Нобуме вступил в спор с Гинтоки, такая обстановка была сравнима только с обсуждением двух родителей, когда они узнали, что их дочь была беременна от какого-то больного человека, не

воображая, что «отец» был ответственным.

Атмосфера стала спокойнее, они втроем просто сидели посреди комнаты в тишине, никто ничего не говорил, единственным звуком были стрелки часов, которые безостановочно отсчитывали время. Нобуме не может быть в худшем затруднительном положении, что ей делать? Сказать ему всю правду? Нет, она боялась, что он не поверит ей, что он обвинит ее в том, что она сумасшедшая, за такие слова, одна только мысль об этом причиняла ей боль в груди, зная, что она против скалы и наковальни, потому что, если она не скажет это сейчас, в будущем у нее не будет другого шанса сделать это, потому что Гинтоки обвинит ее в том, что она ничего ему не сказала в нужное время.

В голове у нее был торнадо негативных эмоций, впервые в жизни было что-то, что она не могла решить самостоятельно, ей просто хотелось, чтобы земля поглотила ее или, в лучшем случае, чтобы Гинтоки потерял память.. даже спокойный взгляд мужчины перед ней совсем не помогал, он только делал ее более неудобной для того, что ей придется слушать, но ей пришлось выйти из своих мыслей, когда она увидела, как завивка встала а потом ушел, ничего не сказав, абсолютно оставив обеих женщин наедине.

-Извините, я должен был оставить эти бумаги... Я- желая извиниться за свою небрежность, Цукуё упала только тогда, когда ее подруга отказала -нет, все в порядке... рано или поздно они все равно узнают, это неизбежно - желая пойти в свою комнату, Цукуё не остановила ее, потому что знала, что не хочет, чтобы кто-то знал о ее состоянии, а теперь оказалось, что кто-то еще знал. Насколько хорошо она хранила секреты?

Вскоре обе женщины встали, чтобы начать день, как и все остальные, но им не потребовалось много времени, чтобы услышать сильный хлопок двери, которая в итоге сломалась, что заставило Цукуё защищаться от захватчика, зная, что Нобуме не Однако они не ожидали снова столкнуться с этим парнем - Гин Чан ... Я думал, ты вернешься домой - вышеупомянутый только повернулся с апатичным взглядом к Нобуме, глядя на нее, поскольку она сомневалась в своих действиях. .

- Я только купила щетку и мыло, я не смогу остаться с вами, если не буду соблюдать правила гигиены, - были слова этого... Что? Что он сказал? Это было его воображение, или он ослышался.

- Можешь повторить последнее, что сказал? - Без стыда Гинтоки обнажил своего деревянного Бокуто, протягивая его ему за рукоять.

Что не очевидно? 5 лет назад ты был единственным, кто остался со мной, будь то по личным причинам или по каким-то другим причинам, только ты из всех этих идиотов потянулся ко мне ... теперь пришло время сделать то же самое, так что относись ко мне как к своей семье, что отныне мы будем жить вместе - готов, это была соломинка, которая сломала хребет верблюду.Что он хотел этим сказать? Жить вместе? Он хотел... быть с ней? Как семья? Как пара?

Было много эмоций, которые ударили по голове Нобуме из-за того, как все произошло, в какой-то момент она потеряла всякую надежду на то, что сможет сказать ему правду, и от одного момента к другому он приходил, говоря, что они будут жить вместе - подождите, вы можете ко мне в квартиру не приходите Просто так - пытаюсь изменить ход вещей Я не заметила, когда Гинтоки взял Нобуме на руки, готовый выйти за дверь.

-Тогда мы справимся в одиночку- как будто это была ванна с холодной водой, обе женщины не могли поверить, как Гинтоки вел себя в те моменты, особенно Нобуме, потому что она никогда не видела, чтобы он вел себя таким образом, возможно, шутя, но лицо этого Оно не было похоже на те времена, как будто он был серьезен на этот раз, когда сказал, что сумеет найти дом для них обоих.

«Ты меня не понимаешь, ты не можешь отвезти ее в Ёросую, это очень опасно для нее и ее ребенка», — слова Цукуйо были справедливы, как бы Гинтоки ни хотел забрать ее домой, просто мысли о Тору и других ничего не значили. мало поможет в идее, ну, одна из ее глупостей и Нобуме потеряет ребенка, однако Цукуё не ожидала следующего.

- Я никогда не говорил о возвращении в Ёросую, я очень хорошо знаю, что эти дураки уже опасны, когда они спокойны, поэтому я не планирую рисковать, что я пытаюсь сказать... это то, что я... Я отвезу ее в другое место - теперь я действительно был... Увидев все, Нобуме только широко раскрыла глаза от того, что услышала, ошеломленная Когда Гинтоки так себя вел с ней? Она не могла даже произнести ни слова из-за эмоций, которые испытывало ее сердце в тот момент, даже Цукуё не могла поверить в то, что происходит, но одно серьезное выражение лица Гинтоки заставило ее передумать.

- В любом случае, ты не можешь забрать ее, остаться со мной - лучший вариант. Каким бы благородным ни был поступок Гинтоки, Цукуё знал, что у него не хватит средств, чтобы позаботиться о Нобуме самому.

-Хорошо, я останусь здесь- но какого черта? Теперь он мог вспомнить, почему завивка время от времени раздражала, он делал вещи, не думая о результатах, но они оба не понимали, как холодный и ледяной взгляд этой женщины в объятиях Гинтоки оставался нетронутым.

-Отпусти меня,- Гинтоки без вопросов подчинился этому простому приказу, теперь ему пришлось столкнуться с Нобуме. t, он продолжал с тем же мертвым взглядом рыбы, который всегда приносил.

Нобуме оценила его поступок, будучи в состоянии жить с уверенностью, что это будет что-то хорошее для нее, просто думая об этом, она не могла просить ничего другого... но, если быть реалистом, какой во всем этом был смысл? Неужели Гинтоки сделал это из жалости к ней? Или речь шла о том, чтобы отплатить за прошлое, чтобы он не чувствовал угрызений совести, да,

именно об этом... -Я еще раз повторю, что вы хотите от всей этой актерской игры? Чего вы хотите достичь? Не думай о том, как поведут себя Эльма и остальные, я напоминаю тебе, что ты женатый мужчина, направив на него меч, угроза уже сделана, ему не нужна была жалость Гинтоки, чтобы жить и поднимать ребенка в его чреве, если нужно, я бы сделал это один.

Словно это был его ответ, Гинтоки схватил ее катану голыми руками, заливая все это место кровью из-за того, как эта жидкость стекала в его ладонь — это больно? Вы действительно думаете, что я такой глупый, чтобы действовать из-за такой тривиальной вещи, как это - с небольшой силой лезвие меча Нобуме было сломано надвое из-за силы, с которой Гинтоки приложил свою хватку - это правда, что я не понятия не имею, как Тору и остальные воспримут это, самое близкое, о чем я могу думать, это то, что они могут захотеть убить нас обоих или только меня, в худшем случае они просто уничтожат Эдо... но поверьте мне, когда я скажу ты что... .-

Снова предложив ему свой деревянный Бокуто, он опустился перед ней на колени, подавая ей стакан молока с клубникой - если я даю тебе это, то добровольно, так что... считай себя важным в моей жизни - все еще сомневаясь в своих словах, Нобуме Она подошла к нему, пригнувшись и наблюдая, как он смотрит на нее, как будто одного «нет» было бы недостаточно, чтобы вытащить его оттуда.

-Почему?...- Не в силах выговорить ни одного слова, я знал, что не все может быть радужно, всегда находилось что-то, что портило маленькое счастье, которое тебе предлагала жизнь... и тот миг не отличался от другого, он было слишком хорошо, чтобы быть правдой, она почти даже думала, что это был сон, от которого она проснется только для того, чтобы оказаться в темной и холодной комнате, где будет только она - Почему ты делаешь это для меня? Я совсем не такой, как ты, просто друг... на самом деле, я думаю, были времена, когда мы хотели убить друг друга, а теперь ты приходишь и говоришь, что позаботишься обо мне, даже если избавишься от другим - не хотелось расставаться.плакала, не перед тем мужчиной, ей хотелось быть такой же сильной женщиной с холодным взглядом, которую никто не видел разбитой, несмотря на жизненные трудности... однако ...

Перед этим мужчиной она чувствовала себя такой хрупкой и беззащитной, как будто ей не нужно было становиться сильной и внушающей страх женщиной, какой она была рядом с ним - это правда, что я все еще несу ответственность перед Канной и другими... но это относилось только к делу. когда я думал, что они не могут позаботиться о себе, и они уже показали мне, что способны постоять за себя без необходимости, чтобы я был рядом с ними, с моей точки зрения, это похоже на то, как растут мои дочери встать и стать независимыми, оставив старика своего отца, так что со временем они только навещают меня с моими внуками, они растут, и я ничего не могу сделать, чтобы остановить это, в конце концов, он был прав.

Гинтоки видел, как Драконы могли общаться с другими без необходимости уничтожать все вокруг себя, возможно... нет... настоящая причина, по которой они не могли ладить или ладить

с остальными своими друзьями, была из-за Этого. была его вина, они вели себя дружелюбно только с людьми, которых он все еще считал своими друзьями, больше для других они закрывали свои эмоции ... они должны были думать сами, иметь возможность принимать собственные решения без его вмешательства, открываться для новых друзей .

Не ограничиваясь только тем, что все время говорил и думал о нем, меньше всего он хотел, чтобы драконы закрылись от мира из-за него, со временем их восхищение им станет навязчивой идеей, доходящей до разрыва их эмоционально, когда он сказал ему, что пришло время покинуть этот мир, единственное, чего он хотел для всех, - это их свобода и то, что они могут жить полной жизнью даже без него.

Неважно, насколько они были красивы или насколько прекрасны были их чувства к нему. Я не мог выпить ни капли алкоголя в том месте. Он не мог насладиться напитком, подаваемым женщиной в цепях, не тем, кто улыбается чему-то пустому.

Придется признать, что я не всегда буду рядом с ними. Если бы всеобщее счастье не было с ним, Гинтоки принял бы его... на самом деле, он уже принял его. Если Тору когда-либо что-то чувствовал к нему, он не хотел бы, чтобы она считала его заменой Кобаяши... драконы должны были начать свои изменения в одиночку, без его или кого-либо еще.

Гинтоки знал, что они больше не могут зависеть от него, что с этого момента все изменится и что они должны начать жить самостоятельно... что в какой-то момент он больше не будет частью их жизни. Если бы весь этот их рост был вызван им... это потеряло бы всякий смысл, потому что это означало бы, что они просто изменили свою зависимость.

Во время этих изменений Гинтоки может быть поддержкой, другом, партнером, который может им помочь, но никак не тем, кто стимулирует их развитие. Им не нужна новая любовь, иначе все будет бесполезно. Единственное, что он мог сделать, это оставаться рядом с ними и пытаться помочь им, как всегда... и только после этого, когда зависимость Гинтоки станет не более чем воспоминанием. Тору, Эльма, Канна и Лукоа смогут рассмотреть свои чувства, чтобы жить жизнью чистой и истинной любви, без какой-либо навязчивой идеи, которая их беспокоит.

Теперь ее миссией было помочь своему другу, как она когда-то помогала ему — даже если ребенок внутри тебя не мой, даже если мы не связаны кровью... мы будем жить под одной крышей и есть из одной кастрюли. Мы будем смеяться, плакать и злиться на одни и те же вещи... потому что... ЭТО семья - не будучи в состоянии увидеть приближающееся движение Нобуме, Гинтоки только почувствовал, как Нобуме набросился на него, целуя, что он никогда не забудет в своем отличии, когда я целую других, в этой жизни чувство было взаимным и не только с одной стороны.

Это было забавно, перед ним всегда была женщина всей его жизни, и он никогда не осознавал этого, он гнался за звездами, которых никогда не мог достичь, веря, что сможет создать семью с Канной и другими, но... был неправ, и именно за эту ошибку ему пришлось заплатить, когда он узнал, что Нобуме беременна от другого парня, он должен был признать, что это было больно, и тем более просто думать, что другой мужчина имел честь прикасаться к Нобуме...

-Если вы хотите это сделать, - оба молодых человека только что обернулись, чтобы увидеть, как Цукуйо пришла с простым завтраком, но достаточно для них троих, - вам понадобится дом, и, по совпадению, у меня остался один, это не похоже на это место. но... в этом есть своя роскошь... нет Успев закончить предложение, блондинка почувствовала, как привязался к ней Нобуме, безутешно рыдая в грудь, снова и снова благодаря ее. В конце концов, это было меньше, что она могла сделать для этих двоих, Цукуё знала, что больше не может быть с Гинтоки, она выкинула свою возможность в грязь с того момента, как вероломно напала на него, и она знала это, но если бы она могла в любой момент хотя бы быть рядом с ним, не как жена, а как друг, спутница жизни... ему этого было достаточно.

Если Гинтоки была достаточно зрелой, чтобы помочь Нобуме в столь деликатный момент, то она должна была сделать это таким же образом, и что может быть лучше, чтобы помочь ему выполнить задачу, чем облегчить ему хотя бы то, где они могут остаться... это ключи от его нового дома, я прикинул, что город будет пыткой для нас обоих, учитывая тот факт, что глупая девчонка Ято скоро проснулась или из-за проблем, которые тебе доставили те драконы, поэтому я взял на себя труд подарить тебе мой дом в деревне — один только Гинтоки. У него дернулось в глазах, он оценил этот жест, но с его точки зрения казалось, что он говорит ей, что она лучше его найдет новый дом.

-Спасибо... Наверное,- Подняв ключи со стола, Гинтоки и Нобуме как раз собирались уйти с несколькими вещами, ничего необычного.

"Я буду иногда навещать их, Гинтоки лучше, чтобы ничего не случилось ни с ней, ни с ребенком", - сказал он угрожающим тоном, который Гинтоки принял во внимание, потому что блондинка, похоже, не шутила, заметив, как они оба покинули свой дом, Цукуё. заметила, как Гинтоки оставил для нее на столе стакан молока с клубникой, вспомнив его слова, когда он предлагал их Нобуме, вызвав одновременно и ее радость, и смущение - эта дура- не мудрствуя лукаво, она взяла стакан, чтобы взять это одним глотком -как я и думала... ты еще слишком сладкая... Гинтоки-

Сев на пермский мотоцикл, перед отъездом из Эдо ему оставалось сделать последнее дело и, конечно же, рассказать драконам обо всем, что произошло, думая, что он найдет их дома в то время, когда откроет дверь. дверь Ёросуя, она нашла все так же, как и оставила накануне, просто увидев холодные блюда, которые она приготовила, было более чем ясно, что никто из них не вернулся домой, наверняка они все еще где-то с другими веселились в Эдо.

Гинтоки вовсе не расстроился, а только улыбнулся. Не с кем поговорить, он отправился убираться в доме, оставив его сверкающим с дополнительным, который должен был оставить обед готовым для Канны и остальных вместе с запиской, в которой он объяснил причину, по которой он покидает Эдо, описывая все важное как это. его причин и «потому что» к этому.

Сам того не понимая, что он забыл описать, где он остановится с Нобуме, хотя последний и заметил это, но он не хотел, чтобы кто-то перебивал их, тем более их, он заранее знал, какими импульсивными и ревнивыми они могут стать. Так как в Ёросуя больше нечего было делать, они оба только пошли попрощаться с Отосе и остальными, Фафнир конечно же спросил причину своего поступка, к тому времени как он все услышал, он прекрасно понял, после всего, что у него было в по крайней мере, то же самое думал, что он, что Тору должен был признать, что люди - хрупкие существа, которые могут погибнуть в любой момент, и что зависеть от них эмоционально будет то же самое, что положить голову на гильотину, поскольку это в конечном итоге снова приведет ее к смерти. Так же, как и она. Отсутствие Кобаяши покончило с Тору.

Тама не могла больше гордиться Фафниром, точно так же, как Отосе, который, по крайней мере, выглядел как ребенок, которого она подобрала в прошлом на кладбище, теперь, по крайней мере, имел порядочность, чтобы вести себя ответственно с кем-то, кроме него самого, она не Он был тем, кто выступил против решения Гинтоки, он знал, что жизнь с драконами была положительным изменением, но это не отменяло того факта, что Гинтоки был тем, за кем было последнее слово, в конце концов, это было решение Перми. с кем бы он ни хотел быть там, к тому времени, когда она поняла, что они оба уже ушли, конечно, ни Гинтоки, ни Нобуме не сказали им о ее беременности.

Тогда как с Гинтоки и Нобуме они оба направлялись к центральному вокзалу Эдо, почему? Если дом, который предложил им Цукуё, должен был находиться в нескольких километрах от Эдо в маленьком городке, то причина была проста: не желая довольствоваться только этим, Гинтоки не придумал ничего лучше, как попросить Фафнира об услуге, которая заключалась в том, чтобы телепортировать этот дом к отставке, не связанной с этим, дракон явно отказался, но когда Нобуме подошла к Таме, она начала говорить о вещах, которые могли делать только женщины и, конечно же, исключали мужчин.

Будучи драконом, которым был Фафнир, он потребовал бы знать, о чем они оба говорили, чем больше она знала, что это рассердит Таму, но Нобуме предложил ему сказать ей, если он сделает им одолжение, как будто это не было большой проблемой, просто большая хватка этого, чтобы выполнить сделку. Но единственный способ добраться до этого места был таким же, как Гинтоки мог использовать эту магию, броситься с большой высоты в определенный день и время, если бы не то, что они были в Shonem Jump, Гинтоки мог бы поклясться, что это был просто дешевым плагиатом "Людей в черном 3"

В то время как Нобуме, с другой стороны, удобно лежала на спине Гинтоки с необычайно редкой улыбкой на ней, она выглядела как девушка, выходящая из кондитерской со сладостями, которые она съест позже, потому что она получила сладость, которую никто другой не смог бы съесть. в ее жизни. Он даже не знал, как его губы смогли изобразить такую гримасу на его лице. Исабуро имел в виду это, когда рассказывал ему о счастье пар? особенно у женщин, но он не мог быть удовлетворен, и простого нажатия на живот этого мужчины было более чем достаточно, чтобы заставить его поверить, что это не сон или иллюзия, как это было

в большинстве случаев.

Ее дочери не вырастут без отца, она вырастет в семье, в семье, где, как бы банально это ни звучало, она будет любить их так, как никого раньше не любила. Годы боли только для того, чтобы жизнь дала тебе единственное, чем ты будешь дорожить до самой смерти, жизнь с мужчиной, который покорило ее сердце, несколько прекрасных дочерей, о которых она будет заботиться всю свою жизнь... в месте, где никто не беспокоил их.

Но конечно, как и в любом месте, проблемы не могли отсутствовать, так как времени до их прибытия на станцию оставалось немного, вдалеке было видно, как человек стоит посреди дороги, самой примечательной ее особенностью является огромный зонт, который она несла в руках - Кагура? - Как только она произнесла это имя, Нобуме не стала чинить детали, когда достала деревянный Бокуто, который был у нее на талии.

-продолжай ехать- не обращая внимания на это на высокой скорости, прежде чем мотоцикл столкнулся с Ято, который готовился разорвать на части его единственный транспорт, обе женщины ударили друг друга соответствующим оружием, само собой разумеется, что беспокойство украсило лицо Гинтоки, когда он увидел, как Нобуме остановил эту страшную атаку.

"Я не потеряю тебя снова, Гин Чан... пожалуйста... вернись с нами... со мной" Со всем своим вниманием на Гинтоки, Кагура не обращала внимания на то, как ее оружие разлетелось на куски. Нобуме ударил ее деревянным бокуто по лицу.

- Не настороже... сукин сын - такова была сила, которая заставила Ято рухнуть на твердую землю, изрыгая кровь из губ после этой жесткой порки, удивив даже Гинтоки, который смотрел на нее испуганно и бледно от такой силы. , что продемонстрировал Нобуме.

"Возможно, мы должны оставить ему скорую помощь, судя по тому, как вы видели, я должен предположить, что он только что сбежал из больницы" это было правдой, поскольку Кагура был одет только в халат из больницы Эдо, плюс холодный взгляд его напарника заставил его замолчать на место.

"Это ненадолго ее остановит" Придя в себя, Гинтоки снова нажал на акселератор, направляясь к терминалу перед ними, в конце концов, в то время у него не было ничего, что удерживало бы Кагуру, она выбрала ее. партнер, точно так же, как он выбрал Nobume, и вы знаете? Он не мог быть счастливее, он прожил хорошие времена с Тору с тех пор, как встретил ее, водил Канну в школу, жил с Эльмой как пара, ходил выпить с Лукоа по ночам... и теперь, имея возможность поделиться своей жизнью с этим убийцей, иронично, как сложилась жизнь у некоторых людей.

Представьте женщине, с которой вы думали, что у вас что-то есть, но в конце концов это было не более чем просто хорошим другом. К тому времени, когда она поняла, они оба уже достигли вершины, и доказательством этого было яркое солнце, сиявшее в полдень - готовая к этому - как будто это был ответ этого Нобуме, она просто прижалась к нему изо всех сил в момент, когда они оба прыгнули на мотоцикле через огромную пустоту перед собой, видя, насколько огромен город с этой точки, только для того, чтобы затем на огромной скорости спуститься к земле, где мало-помалу начал формироваться вихрь, где они просто исчезли оттуда мелкими осколками света.

Вскоре прошли часы, и в Эдо наступила ночь, как обычно, помещения открылись, уступив место ночи, которую Кабуки мог предложить только в определенном месте, не все было радостью и счастьем, все драконы устали прошли по некоторым улицам и измученные после безрезультатных поисков на небесах и земле перманентной завивки вместе с Садахару, который пришел с Канной на спине и спал в неудобном положении, само собой разумеется, что все они были затронуты исчезновением их босса.

Вскоре они прибыли в Ёросую, и удивление ударило их одного за другим, все место было чистым и блестящим, в отличие от того, как они его оставили, потому что никто из них не удосужился убрать, когда они поспешно ушли, чтобы найти местонахождение своего босса - Гин Чан. ..Где ты? - С надеждой и верой восстановившиеся, Лукоа и остальные просто начали снова искать повсюду, если возможно под подушками, но ничего не нашли, единственное, что они смогли найти, это 4 пудинга, подаваемые на стол вместе с имя каждого... и, конечно же, с той запиской, которую оставил им Гинтоки.

Без малейшего промедления все они образовали круг, чтобы начать медленно читать его, анализируя его содержание... и через несколько секунд лист, который держал Тору, упал всем под ноги, пока у них были новые смешанные эмоции, читая это письмо - мы его испортили. - это был простой комментарий Лукоа, который упал на стену, свернувшись калачиком, дрожа и схватившись за голову, пытаясь выбраться из этого кошмара.

Канна, которая взяла этот лист только для того, чтобы снова начать читать, пытаясь найти ошибку в этих словах с широко открытыми глазами, лишенная эмоций, не в состоянии выразить даже то, что она чувствовала, потому что она была всего лишь девочкой, но она прекрасно понимала, что это вызвало.

Эльма, которая расплакалась только тогда, когда встала, сжимая костяшки пальцев с такой силой, что они в конечном итоге лопнули, уступив место крови, а большие слезы потекли с ее лица из-за новостей и, наконец, Тору... Что можно было сказать о ней? Она была в шоке, сидя на диване с приклеенными к потолку глазами, вина во всем себя, однажды у нее было все... а на следующий день она все потеряла.

И самое ужасное, что в этом конкретном письме Гинтоки рассказал со своей точки зрения, когда он увидел их с Камуи и остальными в День святого Валентина... все уже было потеряно, они не знали, где он был, и, конечно... Они не знали, когда он вернется. Теперь они знали... теперь они это чувствовали, они знали, что чувствовала та женщина по имени Кагура в тот момент... осознав свои ошибки в последний момент только для того, чтобы понять, что ничто из того, что они сделают, уже не будет полезно, они проиграли. Гинтоки навсегда, и они

навлекли это на себя...

Хуже всего было то, что в том письме, подписанном Гинтоки, стояла и подпись Нобуме, без сомнения, это был тяжелый удар по сердцу каждого, особенно Эльмы, которая чувствовала, что ее мир рушится... это они сами похоронили их мечты и надежды быть с единственным мужчиной, который, возможно, понимал их и относился к ним иначе, чем к остальным.

Находясь в другом месте, точнее в другом мире, покрытом грубой растительностью, горами, животными и небом, словно сошедшим со страниц художественной литературы. Они были единственными двумя людьми, присутствовавшими в этом месте... ну, теперь трое, считая нового члена этой маленькой семьи - Гин Чана, как вы думаете, это было правильно? Оставить все позади и... - не в силах договорить ее слова, ее партнер украл ее кислород, нежно целуя ее в ее маленькие губы, когда он окружил ее талию.

-это ответ на твой вопрос- Нобуме только мягко улыбнулась, ошибка, иначе она бы не смирилась с этим с Гинтоки, пока она была с этим мужчиной, даже дождливые дни могли стать самыми счастливыми в ее жизни -ты знаешь? Я думал, что... - Проявив любопытство, Гинтоки сосредоточил все свое внимание на Нобуме, чувствуя, как она притягивает его к себе, чтобы он начал тереться о него, вознаграждая себя до такой степени, что он мог почувствовать, насколько округлой и выпуклой стала ее грудь. Нобуме, судя по всему, продукт беременности.

-в тот день Рождества, только я стонала твое имя, пока ты ломал мне ноги о кровать- как будто это был выключатель какого-то незавершенного конца, образы той рождественской ночи ударили его в голову, уступив место улыбке на лице постоянный при виде озорного взгляда своего партнера, который улыбался ему в соучастии.

-Значит, это значит, что я... и... ты... Дав ему ответ, который он хотел, Нобуме осторожно направил лицо Гинтоки к ее животу, чтобы он почувствовал сердцебиение новой жизни, которую они оба сформировали вместе на простынях. - Поздравляю, Гин Чан... ты станешь отцом, - чувствуя, как завивка привлекла ее к нему, глядя прямо на нее, когда она окружила его руками, теряясь в алых глазах своего партнера, - исправление, мы' Я собираюсь стать Родителями- потушив свечи в комнате и открыв окна, они оба принялись за работу, двигая бедрами без остановки, они не хотели, чтобы их дочь росла одна, и что может быть лучше для девочки, чем более маленькая сестры, чтобы играть с

КОНЕЦ?

<http://tl.rulate.ru/book/83187/2812944>